

НАТАЛИЯ ЖУРАВЛИКОВА

ЧУЖАЯ НЕВЕСТА ДЛЯ ЗВЕЗДНОГО СТРАННИКА

Наталия Журавликова

Чужая невеста для звездного странника

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70293853

SelfPub; 2024

Аннотация

Я лечу в чужую галактику, чтобы выйти замуж за парня, которого выбрал для меня отец. От этого брака зависит судьба двух держав. Но стоило один раз погулять в космосе, как я попала в беду, из которой меня спас звездный странник. Теперь по моей вине его космический корабль разбит. Незнакомец застрял на нашем крейсере и утверждает, что мы были вместе девяносто девять жизней назад и ненароком приняли участие в эксперименте с портацией личности... У нас остался последний шанс на вечность. Интересно, что скажет обо всем этом мой жених?

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	9
ГЛАВА 3.	18
ГЛАВА 4	22
ГЛАВА 5	26
ГЛАВА 6	29
ГЛАВА 7	34
ГЛАВА 8.	39
ГЛАВА 9.	44
ГЛАВА 10	49
ГЛАВА 11	53
ГЛАВА 12	57
ГЛАВА 13	63
ГЛАВА 14	69
ГЛАВА 15	74
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Наталия Журавликова

Чужая невеста для звездного странника

ГЛАВА 1

– Борт “Северная Звезда” – займите позицию для пристыковки. Повторяю! Борт “Северная Звезда” – займите позицию для пристыковки! Запас аккумулятора вашего транспортного средства не превышает пятнадцати процентов.

Меня засекали! Да, пришлось одолжить папину тачку, а сколько там ресурса, я не проверила в спешке.

Мне всего-то надо пять минут туда и столько же обратно. Да я бы ногами добежала, если бы это не в открытом космосе было! Голосовой бот раздражал, и я его отключила.

И вдруг случилось то, чего даже я не смогла бы рассчитать. Прямо по курсу передо мной произошло лобовое столкновение. Две небольших шлюпки на бессмысленно высокой в таком оживленном районе скорости врезались друг в друга.

Крупные фрагменты обшивки полетели в мою сторону и пришлось уворачиваться. Сдала назад, чтобы не задело и поняла – нужно поворачивать обратно. Возможно, смогу обле-

теть место аварии по широкой орбите.

Но позади ожидал сюрприз. Еще три шлюпки, таких же, как те, что разбились передо мной! Я посигналила им маячками.

И они подали мне в ответ сигнал. Целую серию. Я только успевала расшифровывать. “Стойте, бежать бесполезно! Вы окружены!”

В зад моей “звездочки” врезался особо крупный обломок. Меня тряхнуло. А если разгерметизация будет?

Справа и слева подлетели еще две шлюпки. Приглядевшись к видео с бортовых камер, я поняла что у ребятушек нет опознавательных знаков! Непонятно, из какого они крейсера вылупились и что им от меня надо. Не рейнджеры, не гвардия. Остолопы какие-то.

Вшестером мы исполняли странный, но не лишенный ритма танец. Я вверх – и они. Вниз – аналогично. Вправо – влево... тоже не получается сбежать.

– Да вашу губернацию! – завопила я, до упора потянув на себя рычаг управления.

Шлюпка взмыла вверх. Резко, одним скачком, отчего у меня между ушей случился локальный коллапс, а желудок завязался узлом и чуть не вкатился в горло.

А потом вперед. Не знаю, что происходит, но лучше переждать это на своем корабле. Мой “шнырик” быстрее, чем эти ракушки. Включив третью сверхзвуковую я приготовилась через пару минут увидеть родной борт “Айтарос”. Но

вместо этого суденышко зависло.

На центральном мониторе возникло изображение пустого аккумулятора. И так было красноречиво, но система еще и показала, как он сгорает, обращаясь в пепел.

Бота я вырубил сама, но наверняка он предупреждал об отключении двигателей, а сейчас совершенно точно говорил, что шлюпка переходит в режим экстремального энергосбережения. Мониторы гасли один за другим, остался только главный. Свет тоже прибрался, за исключением нескольких светодиодов, которые с трудом давали рассмотреть происходящее. В иллюминатор я увидела, как к носу моей шлюпки подсоединился магнитный трос и меня куда-то поволокли.

Это похищение! Как же глупо я попалась!

Попыталась включить аварийную рацию, которая должна работать и на почти нулевом аккумуляторе. Но услышала лишь помехи. Вероятно, мою волну заглушали.

И тут свет погас окончательно.

Ужасное ощущение полной дезориентации. Паника. Желание вскочить, начать бегать внутри тесной железной коробочки и колотить все подряд. Вот, что я сейчас испытывала, прекрасно при этом понимая, что в темноте, скорее всего, расколочу сама себя.

В иллюминаторы врывались редкие вспышки. Меня отбуксировали далеко от любых признаков космической цивилизации.

Меня затрясло. Сначала от страха, потом просто потому,

что шлюпку начало болтать туда-сюда.

А потом снова куда-то понесло. Да не просто так, а с маневрами.

При попытке встать на ноги, я взлетела. Гравитация тоже отключилась. Я моталась, пока не вышло схватиться за поручень между двумя приборными столиками.

Завтра буду считать синяки на всем теле. Если для меня это “завтра” наступит. Адмиральских дочек просто так похищать не станут. Да еще и таких особенных, как я.

Движение прекратилось и я с облегчением застыла на месте, в невесомости. Но совсем ненадолго, потому что мое суденышко почти сразу ухнуло вниз, а ноги, соответственно, задрались к потолку. Я уже еле удерживалась, пальцы соскальзывали по одному, руки устали.

Эти существа даже похитить нормально не могут! Во время очередной остановки я услышала, что входной шлюз открывается.

Тот, кто сейчас зайдет, уж точно мне не друг! Надеть скафандр в условиях темноты и невесомости вряд ли получится. Да и что бы мне делать снаружи?

– Тут еще и гравитации нет! – недовольно протянул молодой мужской голос.

– Что вам нужно от меня? – закричала я, обращаясь к неясной тени, возникшей под потолком.

– А вы что-то можете предложить? – незнакомец говорил насмешливо и с издевкой. Это было обидно. Поэтому, когда

он ко мне подплыл, я резко выпрямила поджатые ноги, и почувствовала, как подошвы врезались в его грудную клетку.

Для меня это стало толчком, я смогла подняться выше, хоть и пространства в шлюпке было совсем мало. Сидя за пультом управления я легко касалась кончиками пальцев потолка.

– Вот бешеная девица! – взвыл мужчина. – Никогда больше не буду вас спасать.

Спасать?

ГЛАВА 2

Я ударилась головой о металлическую внутреннюю обшивку и тоже вскрикнула.

Раздался щелчок и засиял яркий фонарь, закрепленный на предплечье моего неожиданного посетителя.

Молодой, симпатичный. Волосы цвета соломы почти до плеч, чуть растрепанные, но кажется, это намеренная небрежность. Глаза скрывают антибликовые очки. Одежда похожа на форменную, но без гербов и нашивок.

– Кто вы и зачем меня похитили?

– Мое имя Митчелл Карнел, а вот зачем вас похитили, я понятия не имею, – сказал он, морщась и потирая ушибленный торс.

– Я увидел группу кораблей наемников, которые тащут шлюпку с пассажирского крейсера. И ее пилот явно следует за этим караваном не по своей воле. Решил вмешаться и получил чуть ли не по физиономии ногами.

– Вы хотите сказать, что спасли меня? – удивилась я.

– До чего ж недогадливая особа! – с досадой произнес Митчелл. – Я же почти сразу это и озвучил! Откуда вы сбежали? Из коррекционной космической школы для девочек с умственной задержкой?

– Да вы! Вы! – У меня дыхание перехватило от возмущения.

– Что, и слова подобрать не можете? Ладно, у вас тут скоро кислород закончится. Предлагаю перебраться ко мне. Отвезу вас на место не бойтесь. У меня нет желания таскаться по вселенной с туповатой девицей на борту.

Почему я никогда не беру с собой бластер? Сейчас бы моя шлюпка украсилась мокрым пятном. Но этот Карнел прав. На борту оставаться не следовало, я уже чувствовала, что воздух становится все более насыщен углекислотой. Вдвоем мы тут быстро надышим до отравления.

Поэтому пришлось позволить Митчеллу проводить меня по рукаву, перекинутому к моей шлюпке от его корабля. Я думала, что мы вынырнем в таком же маленьком челночке, но к моему удивлению, оказалась в “прихожей”, которая была коридором к основному входу. Так что судно, в котором я сейчас окажусь, приличных размеров.

Двери разъехались и мы зашли в просторный салон корабля.

– Добро пожаловать на “Кукулькан”, – Митчелл сделал дурашливый пригласительный жест. Улыбка на его лице была обаятельной, хоть он вряд ли испытывал ко мне особое расположение после того как я ему чуть ребра не сломала.

– Какое странное название. Откуда вы?

– Родился в солнечной системе, галактика Млечный путь. Планета Земля. Но почти там и не жил.

Митчелл задал маршрут и его корабль пришел в движение.

– А к вам как обращаться, моя благоразумная попутчица?

– Моя королева, – недобро рявкнула я, – вы теперь вечно меня собираетесь гнобить за мою недогадливость?

– Вечно? – его брови взметнулись вверх. – Я не собирался проводить с вами так много времени. Доставлю на “Айтарос” и прощайте.

– Откуда вы знаете, что мне на “Айтарос”? – Вскинулась я и тут же поймала очередной снисходительный взгляд. – На моем борту прочитали, поняла.

Что-то и правда я рядом с этим типчиком сообразительностью не блещу.

– Меня зовут Исабель Радро, – хмуро сказала я. На королеву сегодня точно не тяну.

С его лица тут же слетела саркастичная улыбочка.

– Исабель Радро? Девочка-феномен?

– Я подросла, – сердито посмотрела на него, – но от этого феноменом быть не перестала.

В лобовом иллюминаторе я увидела огни “Айтарос”. Мы почти близко.

И тут “Кукулькан” тряхнуло так, что мы оба упали. Митчелл на пол вниз лицом, а я сверху на него.

– За нами погоня! – сообщил Карнел, стирая кровь с разбитой при падении губы.

Корабельные сирены возвестили о пожаре в двигательном отсеке.

– Слезайте с меня, Исабель, – велел Митчелл, – если за-

хотите, мы можем вернуться к этому позже.

Меня как ветром с него сдуло. Нет ничего хуже, чем быть спасенной неприятным типом.

Мужчина перешел на ручное управление кораблем, чтобы уклониться от торпед, что шквалом неслись за нами.

Сирены взбесились, они вопили так, что я боялась слуха лишиться. По моим подсчетам, до “Айтарос” лететь сорок восемь секунд.

За это время может случиться что угодно.

Сорок три...

Запах дыма и гари.

Звездолет кренится на один бок. Можно сказать, встает ребром.

Я не успеваю ни за что удержаться, падаю и качусь.

Митчелл цепляется за штурвал.

– Айтарос! Айтарос! Примите на борт! У меня Исабель Радеро и мы терпим крушение.

Восемнадцать секунд.

– К стыковке готовы, – в динамике слышится голос Ранлона, капитана “Айтарос”, – начинаем обратный отсчет. Пять.

Со стороны папиного крейсера летят истребители. Выстрелы врагов в нас, кажется, прекратились.

– Четыре.

Спиной ощущаю жар. Хоть бы этот корабль не взорвался за две секунды!

– Рукав подан, стыковка производится.

Кашляя и прикрывая рты мы с Митчеллом выбегаем через раздвижные двери. На выходе он дергает один из рычагов, корабль с шипением начинает заполняться изнутри охлаждающей пеной.

– Иса! – голос отца заставил меня подпрыгнуть. – Потрудись объяснить, почему ты оказалась вне крейсера и попала в передрагу?

– Хотела догнать “Скатаронию”, – повинилась я, – купить амодая.

У Герии, моей кузины и лучшей подруги, завтра день рождения. А подарок ее мечты можно достать только на Скатароне, планете-мегамолле почти в световом годе от нас. И вот к моей огромной удаче мимо нашего крейсера как раз пролетал супермаркет “Скатарония”! Где все товары из каталога, который Гера хранит под подушкой.

– Прошу прощения, – вежливо вмешался Митчелл, – там снаружи догорает мой прекрасный корабль, на котором я рассчитывал побить межгалактический рекорд. Я вправе рассчитывать на возмещение с вашей стороны.

– С тобой мы после поговорим, – отец махнул рукой, показывая, куда мне идти. Пришлось подчиниться, я папеньку и так уже разозлила. Но жутко было интересно, чем закончится история с Митчеллом и какой рекорд он собирался побить. Поэтому я послушалась, но наполовину.

То есть, пошла в ту сторону, какую мне указали. Но не в свою каюту, а в рубку видеонаблюдения. В нее вход был

только у моего отца. Или у человека, который в состоянии прошить свой браслет универсальным кодом доступа. Да, любая вычислительная машина генерировала бы эти цифры несколько лет. Но у Исабель Радро, девочки-феномена, были свои методы. И не обо всем я рассказывала отцу.

Мой мозг просчитывал цифровые комбинации в буквальном смысле с немыслимой скоростью, а компьютер мне нужен, только чтобы их записывать. Если подумать, довольно скучная суперспособность.

Отец и мой хамоватый спаситель зашли в третью переговорку. Я приблизила изображение и усилила звук.

– Это и правда Исабель Радро? – спросил Митчелл.

– Да.

Отец сухо кивнул, предлагая гостю сесть.

– Кофе? – поинтересовался он.

– Не отказался бы...

– Адмирал Радро. Итак, что произошло?

Папа подошел к кофейному роботу, нажал пару кнопок, затем сел напротив Митчелла. Машина замигала, бесшумно подъехала к Карнелу.

– Ваш заказ? – спросил металлический голос.

– Двойной черный без сахара. Я курсировал недалеко отсюда, здесь пролегает моя кругогалактическая трасса. И увидел сначала крейсер наемников из “Черной смерти”. Он был замаскирован под завесой, но я его узнал. У меня есть радар. Один рейнджер подарил... подарила. Пролетев еще немного,

заметил шлюпки явно оттуда, и они захватили челнок с вашего корабля, судя по эмблемам. Я решил, что стал свидетелем преступления. И что если верну вашу собственность... имею в виду шлюпку, могу получить неплохое вознаграждение.

– Правильно рассчитывали.

Отец принял поднос от робота со своей суперкрепкой смолой.

– Только вот мне теперь нужен новый корабль. Или полный ремонт этого. А сроки поджимают. Иначе рекорд покорения витка трех галактик я не побью. Так хотелось, знаете ли.

– Да, в недобрый час мы сделали тут остановку, – хмуро сказал отец, – мои люди вылетели на Миторак, пополнить запасы молока арунаков. Дивный деликатес, не смог удержаться. Из него получается любимое мороженое моей дочери.

– Что ж, Исабель осталась без мороженого, а я – без Кукулькана.

– Не осталась. Челнок вернется через час. А наемников я не боюсь, сюда они не сунутся. Другой вопрос, как они вообще узнали, что Иса покинула корабль? Этого ведь даже я не знал. Признаться, сначала я и вас принял за злоумышленника.

– Меня? – Митчелл чуть не поперхнулся кофе.

– Именно, – папа оставался невозмутим, – согласитель, прекрасная многоходовка – отбить девушку у хулиганов,

привести свое средство передвижения в негодность и вынужденно остаться на моем крейсере. И дальше у вас полная свобода действий и мое доверие.

– А хоть кто-то может рассчитывать на ваше доверие, адмирал? – усмехнулся гость.

– Дочь могла. До сегодняшнего дня.

– Ой, не верю, что она впервые такое отчебучила, – не утерпел Карнел.

– Всему наступает предел.

Мне стало стыдно.

– Что ж, Митчелл, ваш корабль поместили в грузовой отсек, мои техники проведут полную диагностику и вынесут свое заключение. Тогда и посмотрим, чем я могу компенсировать ваши потери. Ремонт или новым судном. Больше я пока ничего не в состоянии сделать. Мне очень жаль, что из-за беспечности моей дочери вы понесли такой ущерб.

– Как бы то ни было, я рад, что смог ее спасти.

– Это бесценно, – голос отца смягчился, – поверьте, я этого не забуду. Но на всякий случай за вами все равно будут присматривать. Ничего личного.

– Я все понимаю, адмирал Радро, – гость поставил пустую чашку на стол, – не считите за дерзость, я бы хотел еще побеседовать с вашей дочерью. Много слышал о ней.

– Только потому что вы ее спаситель, я соглашусь. Но без глупостей, юноша. Я понимаю, что Исабель может впечатлить мужчину, особенно умного. Но нам совершенно не нуж-

ны дурные слухи. Девочка уже не один год летит на другой конец этой галактики, к своему жениху.

Мне показалось, или на лице Митчелла промелькнула легкая тень разочарования?

ГЛАВА 3.

Я родилась безнадежно больной. Мой отец тогда был генералом имперского космолота, а мама... маму мы потеряли сразу, как я родилась. Увы, при всем уровне развития нашей медицины и технологий, спасти безнадежную роженицу не получилось. Потому что все происходило в космосе. Мама решила навестить папу, которого не видела уже полгода.

Желание безрассудное, но на беременных женщин гормоны действуют вне зависимости от уровня социального прогресса. Она решила, что при рождении доченьки обязательно должен присутствовать отец, и никак иначе. До родов оставалось около месяца, она села на пассажирский корабль, летевший на ближайшую к отцовскому крейсеру планету. Рейс оказался туристическим, с прогулкой в открытом космосе. Нет, мама не была столь безрассудной, чтобы выйти наружу. Да и в скафандр она бы уже не влезла. Но это ее не спасло.

Один из группы туристов нарушил правила техники безопасности, злостно и глупо. Идеально выверенный бортовой компьютер не в состоянии полностью учесть человеческий фактор. Произошла частичная разгерметизация корабля и начался пожар.

Маму успели эвакуировать первым спасательным рейсом, но в пути начались роды.

У владельцев корабля отозвали туристическую лицензию, но нас это уже не спасло.

Родилась я в космическом челноке, на околопланетной орбите, в условиях частичной невесомости. Оттуда меня и забрал папа.

А потом ему сообщили, что при родах необратимо пострадал мой мозг. Одно из его полушарий не подавало признаков жизни.

Нет, отец не был безутешен. Эштон Радро в первую очередь всегда ищет выход, а потом уже залечивает раны.

Вот и тогда он поставил на уши половину галактики, в поисках способа продлить мне жизнь. Ведь я была всем, что осталось ему от умЕршей жены и соратницы.

– Я готов на все, – заявил он своему другу, президенту галактической Академии Наук.

И решение нашлось, когда мне едва ли исполнилось три недели. На одной из затерянных планеток нашей галактики Пиретрион, такой маленькой, что у нее вместо названия – восемь цифр, жил и работал уникальный биоинженер. Всю свою карьеру он занимался одним-единственным экспериментом: разработкой волокон, проводящих нервные импульсы, с функцией самообучения. Теоретически, с помощью них можно оживить любой мозг.

– Это очень рискованно. Безрассудно. Противозаконно, в конце концов! – пытался отговорить папу друг – академик.

Потому что испытания проводились лишь на лаборатор-

ных мышцах, а на людях – ни разу.

– Исабель стремительно угасает. У тебя есть другой способ ей помочь? – спросил отец.

Вопреки всем рекомендациям и законам меня подвергли многочасовой операции. Мой мозг, фактически, армирован тончайшими волокнами, способными расти и разветвляться.

Поначалу было непонятно, выживу ли я вообще. Эксперимент какое-то время скрывали. Пока в возрасте двух с половиной лет я не просчитала орбиту родной планеты до микромиллиметра.

Ученые сверялись на куче умных компьютеров, и не выявили отклонений в моих вычислениях.

Тогда мной начали заниматься, а ученый получил звание академика. Правительство моей планеты решило, что им нужны суперлюди, которые будут просчитывать все, что можно просчитать. И подписало указ о начале серии экспериментов на добровольцах. В приоритете были те, у кого необратимые болезни мозга.

Но, увы... Из десяти испытуемых на троих операция подействовала просто как лечебная. Двоим стало хуже. Остальные вообще не ощутили каких-то перемен. Ученые решили, что дело в возрасте. Мол, мой эффект объясняется тем, что я модифицирована в младенчестве. Но и эта теория не подтвердилась. Трое деток, получивших такое же воздействие, как и я, отличались отменным здоровьем и никогда не жаловались на головные боли, но сверхспособностей не получи-

ли. У одних волокна не стали расти, у других – отказались разветвляться.

Когда мне исполнилось пятнадцать, эксперимент свернули, а меня объявили девочкой-феноменом. И да, к тому времени я уже была помолвлена с парнем, с которым ни разу в жизни не общалась вживую.

ГЛАВА 4

Едва я зашла в свою каюту, на моем поясе завибрировала болталка. Положив устройство размером с куриное яйцо на стол, я дважды ткнула на сенсорный датчик.

Из центра болталки вышел голубоватый луч, развернулся в экран. На тонком стебельке вытянулась вверх небольшая камера.

– Привет, Исабель!

Хэмил как всегда причесан волосок к волоску, улыбка натянута как струна. Зеленые глаза светятся умом и дружелюбием.

– Привет, – ответила я жениху.

– Ты выглядишь усталой. И немного помятой.

Хэмил слегка прищурился, пытаюсь разглядеть меня лучше.

– Это что на твоём воротнике, грязь?

– Попала в небольшую переделку, – беспечно отмахнулась я.

– А твой отец знает?

– Да, конечно. Не нужно так меня опекать.

Хэмил Урро очень мил, но совершенно педантичен. Папа говорит, что это признак надежности человека. И такой прекрасный молодой человек меня будет уравнивать.

– Ты знаешь, я очень заинтересован в нашей встрече, – строго сказал жених, – и в том, чтобы ты долетела живой и невредимой. Не забывай о нашей с тобой высокой миссии.

Да, мы с Хэмилом, можно сказать, родились чтобы скрепить союз двух галактик. Пиретриона и Аусмагала. И лечу я к нему уже восемь лет. С остановками, разумеется. Когда объявили о нашей помолвке официально, мне было двенадцать, а Хэмилу четырнадцать.

Почему мы?

Моя мама была королевских кровей. Папа занимает все высокие политические посты, какие возможно, и отвечает за дипломатические отношения именно с Аусмагалом.

Хэмил – сын нынешнего Президента галактического альянса Аусмагала, правда, младший. Но президенство не царский титул, хоть обычно эту должность и занимают пожизненно. Однако детям она не передается.

Десять лет назад наши галактики оказались на пороге войны из-за того, что космические пираты Пиретриона нашли короткий путь в Аусмагал и изрядно там пошалили.

Был скандал. Дружественная нам галактика чуть не прекратила все дипломатические контакты, которые и так было сложно соблюдать из-за того, что мы очень далеко друг от друга. Да, гиперскорости изобрели уже довольно давно, как и открыли “космические рукава”, которые значительно сокращали время путешествия между разными галактиками. Но все равно не налетаешься.

Около двух лет велись переговоры, сглаживались острые углы. А в день подписания соглашения о дипломатических отношениях и наши с Хэмилом отцы вдруг решили, что породниться – отличный способ показать, как мирно все настроены... Так и случилась наша удаленная помолвка.

Сейчас мы, можно сказать, были почти у цели. Оставалось лететь всего семь месяцев.

Нет, моя жизнь не проходила полностью на космическом корабле. Мы останавливались, высаживались на интересных обитаемых планетах. Но на свою родную я не вернусь уже никогда. Не скажу, что это очень грустно. На Айтарос с каждым годом становится все меньше ресурсов и естественный климат меняется в худшую сторону.

В моей галактике всего три обитаемых планеты и все далеко друг от друга. В Аусмагале их пять. То есть, это более сильная держава.

Успокоив Хэмила, я достала компьютер. Подождала, когда жидкие клавиши затвердеют, обретут правильную форму. Это конечно древность, все давно пользуются голосовыми вычислителями. Но мне по-прежнему удобнее тыкать в кнопки и видеть результат на экране.

Я ввела:

“Галактика “Млечный путь”. Солнечная система. Планета Земля”.

На экране появилось изображение спирали. Она крутилась безумно долго, секунд двадцать. Я успела бы посчитать

в уме до триллиона.

В каюту, цокая, зашел Кваси. Робот – питомец.

– Что-то ищешь, Бел?

– Информацию о неизвестной мне галактике, – призналась я, сосредоточенно следя за верчением спирали.

Наконец, по запросу вылез результат:

“Млечный путь. Галактика средних размеров. Количество обитаемых планет: 2. Общее число жителей: до расселения 18 миллиардов. В настоящее время около 10 миллиардов”.

– Тебя интересуют затерянные цивилизации?

Робот помахал механическим хвостом.

– Встретила парня, который сказал, будто когда-то жил на Земле.

– Парня? Ты бегала на свидание? Девушке, которая помолвлена, не стоит так поступать.

– Я и не бегала, Кваси. Летала.

Робот сел на задние лапы, индикация заметалась, анализируя мой ответ.

– Это же ничего не меняет! – выдал он результат.

Я засмеялась и похлопала его по макушке.

Нечего собирать информацию обо всяких нахлах. Скоро папа разберется с Митчеллом и отправит его дальше бить свои рекорды.

ГЛАВА 5

– Ужин в главном ресторане, – сообщил Квази, выводя меня из нового витка задумчивости. На этот раз я успела начать переживать по поводу не купленного подарка для Гери.

Да, тачку разбила, спалила корабль какому-то космическому нахалу. Но при этом и цели не достигла. То есть, все было зря!

Каждый раз, когда я делаю что-то неразумное, папа спрашивает, почему мой мозг не просчитал все варианты.

Очень просто. Он у меня не всегда и не во всем рациональный. Одно дело – выводить формулы и решать сложные уравнения, другое – использовать расчеты по жизни. Да, я могу сказать, на сколько минут или километров хватит заряда аккумулятора. Но ведь не получится учесть все повороты, которые придется совершить по пути, возможные остановки и воздушные пробки.

Мой мозг мыслит обобщенно, крупными категориями. Мелочь вроде – не опоздать к ужину, в его диапазон не входит. Поэтому к столу я пришла последней. И с удивлением увидела за столом рядом с отцом Митчелла.

– Добрый вечер, Исабель, – поздоровался он, как приличный. Словно несколько часов назад не обзывал меня тупицей. Хотя, справедливости ради, если бы мне кто так заря-

дил ногами, я бы вообще разговаривать не стала.

Я села напротив него и вымученно улыбнулась. Не люблю незнакомцев. Хотя с этим уже успела пообщаться довольно близко.

– Прощу извинить за корабль, – сказала я ему вежливо.

– Да, для меня это большая потеря, – вздохнул парень, – я участвую в гонке почти два года. Но адмирал Радро очень мне помог. Он лично связался с организаторами межгалактических состязаний, объяснил им ситуацию, и дирекция согласилась поставить меня на паузу. И когда я смогу возобновить свое участие, мое время стартует с той же точки, на которой я остановился.

– Замечательно! – я обрадовалась вполне искренне. Неприятно, когда из-за твоей беспечности у кого-то дело жизни рушится.

– Да, но тут есть проблема, – хмуро вступил отец, – Митчелл должен продолжить состязание на том же корабле, что и начинал. То есть, если я предоставлю ему один из своих или куплю новый, его обнулят. Значит, придется чинить.

– А Кукулькан подлежит восстановлению? – забеспокоилась я.

– На первый взгляд не очень, – признался Карнел, – требуется ремонт обшивки, довольно обширные заплатки. Полетел двигатель. Электроника очень пострадала.

– Но точнее скажут техники, – закончил папа, – так что ждем результатов диагностики. А пока господин Карнел –

гость “Айтарос”. И мы бесконечно благодарны ему за спасение одной взбалмошной девицы.

– Взбалмошная девица тоже благодарна, – смутилась я, пряча взгляд в тарелку с салатом.

Рядом с Митчеллом я испытывала несвойственную мне неловкость. Все дело, разумеется, в чувстве вины. Ему теперь менять свои планы, торчать невесть сколько на крейсере. И, естественно, он отклонится от маршрута, которого до этого придерживался.

За соседним столом сидела кузина Герия с родителями, а рядом – мои мачеха и сводный брат. Видимо, отец решил посвятить ужин дипломатии и временно отсадить семью.

Кузина подавала мне знаки, размахивая сначала одной рукой, потом уже двумя. Я не сразу ее заметила. Бедняжка уже вспотела от интенсивных упражнений. Кивнула и улыбнулась.

– Митчелл, – обратился отец к гостю, – вы точно уверены, что это были наемники “Черной смерти”?

Карнел кивнул.

– Кому же могла так понадобиться Исабель, что привлекли настолько беспринципных исполнителей? Нужно провести расследование.

ГЛАВА 6

Кто хотел меня похитить?

Самый интересный вариант, это, конечно какой-нибудь президент галактики. Или император. С целью завоевать мое сердце и уговорить стать его женой. Но будем здравомыслящими, такое вряд ли возможно.

Скорее всего, кто-то позарился на мои исключительные интеллектуальные возможности. Захотел использовать в качестве мыслящего компьютера. Папе как-то поступило предложение с планеты Катаур, дикой, маленькой и отсталой, но воображающей себя галактической державой. Там женщины считаются чем-то вроде мебели. И не всегда говорящей. Так вот, у моего родителя хотели меня выкупить и очень удивились, что отец отказался в довольно резких выражениях.

Очень рада, что Катаур потом захватили и вынудили соблюдать межгалактическую этическую конвенцию. Это тот случай, когда добро может быть с кулаками, я считаю. А считаю я хорошо, да.

– Пап, я хочу участвовать в расследовании! – заявила я отцу после того, как ужин закончился и Митчелл отбыл в свою каюту. При нем я не хотела озвучивать секретную информацию. Папина жена Аера и их общий сын Тайрос тоже ушли.

– Ты уже поучаствовала, Иса, – недовольно сказал мне па-

па, – теперь просто не мешай.

– Опять ты со мной говоришь как с ребенком, – вспылила я.

– А как мне говорить с человеком, втайне угнавшим шлюпку, да еще с разряженным аккумулятором? – колко ответил он на мои претензии.

И ведь что ему на это возразить? Так все и было. Нет смысла рассказывать, что я чувствую себя затворницей. Что мне уже надоело бесконечно лететь на чужую планету, где я и останусь до конца своих дней, ради благополучия нашей цивилизации.

– Ты могла просто сказать, что тебе нужно на “Скатаронии”, – продолжал отец, – и это принесли бы. Разве не для того нужны каталоги с интерактивными кнопками?

– Я хотела сама побродить между прилавками. Выбрать нужное, сравнить. Протестировать.

– Не понимаю, зачем тратить на такие бессмысленные манипуляции столько времени! – взмахнул рукой отец.

– Пап, а чем мне тут заниматься? Смотреть в иллюминатор и звезды пересчитывать? Или вздыхать над фото Хэмила?

– Вздыхать непродуктивно, – сердито ответил папа, – а вот досконально изучить порядки Аусмагала стоило бы.

– Я это давно уже сделала. Мы летим восемь лет!

– Законодательство постоянно изменяется, прогресс летит вперед. Тебе всегда есть что узнавать.

Я не стала с ним спорить. Он хоть и знает о моих способностях, все равно иногда не понимает, насколько меньше времени мне нужно, чтобы усваивать информацию. Молча встала из-за стола и вышла, отметив, что кроме нас никого и не осталось. Надо будет Герию навестить, рассказать о своих приключениях.

Повернув в левое крыло, я услышала торопливые шаги сзади.

– Исабель, пожалуйста, подождите!

Обернувшись, увидела нового знакомого, Митчелла. Ну, конечно. Из трех тысяч пассажиров “Айтарос” я должна была встретить именно его!

– Кажется, я заблудился.

Карнел смотрел на меня и улыбался так открыто и добродушно, будто мы давно знакомы и в хороших отношениях.

– Вы очень странный, – заметила я.

– Ничего странного, – он слегка помрачнел, – в вашем огромном крейсере немудрено заблудиться. Тут навигатор нужен, или путеводитель. У вас не найдется, кстати?

– Могу организовать.

Я достала свисток, подула в него. Вылетел слабый писк, но Кваси услышит.

– Постоим, пока помощник не придет.

Карнел кивнул.

Коридор широкий и мы никому не мешаем.

– Скажите, куда вы летели? – спросила я, чтобы не молча

на него пялиться. Хотя он рассматривал меня более откровенно.

– Мне нужно было к кротовой норе, из которой вы, скорее всего, выпрыгнули недавно.

– Что такое – кротовая нора? – удивилась я.

– Ох, – он смутился, – так говорили на планете, где я родился. На Земле. Вы же называете это “космические рукава”. Быстрый переход из одной галактики в другую, чтобы не терять сотню лет в криосне. Я участвую в самой большой за последние тридцать лет гонке. И в самой долгой.

– Сколько она уже продолжается?

– Пока она в самом своем начале, – он снова широко улыбнулся, – стартовали мы два года назад. Впереди еще пять. От участников требуется найти новые “рукава”, прошмыгнуть между галактиками как можно быстрее.

– Пять лет жизни на гонку! – поразила я.

– А что вы удивляетесь? Вы сколько уже добираетесь до своего жениха?

– Восемь лет. Но ведь это ...

– Другое? – быстро спросил он.

– Это ради благополучия моей галактики!

– Я думал, ради любви.

– Ради чего? – не поняла я.

– Любви, Исабель. Люди встречаются, люди влюбляются, женятся. Была такая древняя песенка на Земле.

– Браки по любви крайне ненадежны, – возмутилась я, –

во всем важен разумный подход.

– Вот как? – он с интересом посмотрел на меня. – А вам ваш жених хотя бы нравится, Исабель?

– Конечно, – в моем голосе наверняка прозвучала вся моя убежденность, – он красивый, умный и воспитанный. Нам всегда интересно поговорить. На любые темы. И взгляды у нас совпадают.

– Тогда не все для вас еще потеряно, – сказал он задумчиво.

– Вызывали, Бел? – Кваси уже стоял подле меня. Не сразу его заметила за беседой.

– Да, Кваси. Нужен навигатор по кораблю для нашего гостя.

На спине робота открылась дверца, из нее выплыл длинный металлический стержень.

– Благодарю!

Митчелл принял гаджет, нажал кнопку с одного конца стержня, выводя полупрозрачный виртуальный экран с интерактивной картой “Айтарос!”.

– Теперь я не заблужусь. Всего хорошего, Бел.

И он снова обезоруживающе улыбнулся.

ГЛАВА 7

Всего хорошего, Бел.

Папа называет меня Иса. Ему так нравится, а мне... мне наверное больше нравится Бел, не зря же я запрограммировала Кваси на это имя.

Вообще, слова “нравится” и “люблю” в нашей семье достаточно редкие. Мама погибла, потому что слишком любила папу. Поэтому для меня он выбрал в этой жизни строгий, выверенный расчет.

И я полагаю, отец прав. Хэмил – отличная партия. И мне очень хочется увидеть этого парня вживую. Он заботлив, всегда спрашивает, как мои дела. А если происходит что-то плохое, старается проговорить это, чтобы избавить меня от беспокойств. Мы обсуждаем книги. Слушаем музыку. Так как живем в разных галактиках, это очень полезно, культуры у нас разные.

Язык Хэмила мне было выучить просто. Справилась за полгода. Он же с моим возился дольше, но тоже вполне достойно может поддержать беседу. Да, у нас есть межгалактическая речь, которую понимают все. Но мы решили стать ближе друг другу интеллектуально.

За эти годы между нами зародилась близкая дружба и искренняя симпатия. Это залог хорошего, крепкого брака без ненужных страстей. Хэмил называет меня Исабель и только

так.

Стоило ли указать Митчеллу, что он перешел грань дозволенного этим своим “Бел”?

Мне вдруг расхотелось идти к Герии. Тем более что особо хвастаться нечем. И я вернулась к себе.

В своей каюте я вновь достала компьютер и ввела в поиске имя “Митчелл Карнел” а потом добавила: “Межгалактическая гонка”.

“Командор Тивианского космического флота Карнел заявил об уходе со службы” – выдала мне система.

Командор? Наверняка совпадение. Но я все равно для интереса надавила подушечкой пальца на экран.

Вылетела фотография Митчелла в форме командора космофлота, с нашивками Тивиана. Это крупная, очень развитая планета в одной из соседних галактик.

На мониторе появился текст, который тут же озвучивался приятным, хорошо поставленным мужским баритоном.

– Прослужив пять лет на благо Тивиана, я принял решение уйти. За время службы успел заработать на приличный корабль и теперь заявляюсь на участие в Межгалактической гонке. Мне бросил вызов сам Гранко Тиурс и я не смог удержаться от искушения надрать ему зад! Держись, Тиурс, йоху!

Последнее слово я не поняла. Наверное, что-то непереводимое.

Значит, у Митчелла была приличная работа, положение в обществе. И он от него отказался... ради спортивного азар-

та?

В дверь постучались.

– Открыто! – прокричала я.

Ожидая, ко мне пришла Герия.

– Ой, этот красавчик с вами за столом сейчас сидел! – оживилась она, глянув на экран. – Познакомишь?

– Зачем тебе? – не поняла я.

– Ну, сразу по нему видно, интересный мужчина, – пояснила подруга, – и обаяша. Живой, интересный.

– Это ты с расстояния в пять метров разглядела? – поразила я.

– А хоть бы и так. Что такое харизма, знаешь?

– Совершенно недоказанное наукой понятие, – кивнула я, – разновидность обаяния.

– Вот у него эта разновидность очень хорошо прослеживается. Расскажи, как вы встретились?

Пришлось поведать Герии о моем неудачном побеге. И о его последствиях. Рассказывала, и сама себе удивлялась, как во мне сочетаются такие вот взбрыки и мое умение все просчитывать. Папа считает, что в этом проявляется мамино наследие.

– Ты ради меня собиралась сбежать на “Скатаронию”? Как это приятно!

Герия кинулась мне на шею.

А я задумалась о том, что все же в моей жизни есть. Эмоции. Да их полно! Но посмотрите, к чему они приводят?

Папа совершенно прав, когда решил выдать меня замуж по политическим мотивам и привить позитивное отношение к будущему мужу с детства.

– Этот Митчелл – настоящий мужчина, – убежденно сказала Герия. – говоришь, еще и командор космофлота?

– Бывший. Отказался от своего долга ради кубка. Да и то еще вопрос, сумеет ли он его завоевать.

– Эх, жаль, он на тебя запал, – вздохнула Герия.

– Что? – кажется, моя родственница сошла с ума.

– Я видела, как он на тебя смотрит. Да и ты сидишь сейчас ищешь в космосети информацию о нем. Это не кажется тебе странным?

– Совершенно не кажется. Должна же я больше знать о человеке, который меня спас. Тем более что какое-то время он будет тут, на “Айтарос”.

– О нем должна все знать наша служба безопасности, а не ты. Ну, чем не развлечение, попробую с ним пообщаться. Вдруг он еще не успел сильно тобой увлечься.

– Развлечение?

– Ага. Я, конечно, всего три года на борту, но мне тоже уже порой на иллюминатор лезть хочется. А тут приключение намечается.

Да, это правда, Герия и ее семья присоединились к нам не сразу, мы перехватили родственников, когда закончился срок службы ее папы на одной из планет по нашему курсу. Наши матери – сестры. Так что Герия немного на меня по-

хожа, и на два года младше. Эта девушка может продемонстрировать все грани темперамента, свойственного той половине нашей семьи.

– Решено, приглашу твоего спасителя на вечеринку в честь моих именин, – счастливо подытожила кузина.

Точно. У нас завтра вечеринка. А я так и не нашла подарок для родственницы. Придется воспользоваться нашим бортовым универмагом. Ассортимент там, конечно, блеклый, но что-нибудь приятное и нужное найти можно.

Герия ушла, я снова задумчиво посмотрела на экран, с которого улыбался Митчелл. Бывший командор космофлота Карнел. Харизма? Как по мне, просто чрезмерная расторможенность и самоуверенность.

ГЛАВА 8.

99 жизней тому назад

– Беги, беги, Изель! Мы уже почти у священной пирамиды!

Глаза заливал пот, хрипкое дыхание вырывалось то ли стоном, то ли рычанием. Она боялась задохнуться в одном шаге от счастья. А что оно еще возможно, Изель хотела верить. Иначе можно лечь и умереть на месте.

Митналь догнал ее, взял за руку.

Двое влюбленных пытались скрыться от погони в самом неподходящем месте. Так дерзко было заявиться прямиком к божествам и попросить, нет, потребовать поддержки у них!

Пирамида Кукулькана вблизи оказалась еще огромнее, чем привыкла видеть ее Изель из хижины, в которой провела последние недели.

Ее забрали у семьи, чтобы принести в жертву покровителю Ица. Это было почетно, потому что девушку сочли наиболее достойной из всех. Ее чистое сердце должно порадовать Бога и он дарует племени изобилие.

Предназначенная Небесам, что может быть лучше? Душа Изель переродится, и она вернется к своему народу в образе птицы. Или воплотится в ребенке, что станет вождем.

Может быть Изель и согласилась со своей избранностью. Но свое сердце она предназначала не Кукулькану. Девуш-

ка давно уже подарила его Митналю. Молодому, сильному охотнику и воину, сыну правителя.

В его глазах она видела звезды. А он утверждал, что это – ее отражение. Потому что она – звезды и бесконечная вселенная.

Влюбленные пытались умолять. Но отец Митналя и жрецы были непреклонны. Правитель приказал бросить сына в темницу, пока не будет принесена жертва. А потом – устроить праздник в честь женитьбы непокорного наследника на дочери одного из великих вождей.

В ночь перед жертвоприношением Митналь смог убежать, обманув, а потом и обезвредив стражу.

– Бежим, Изель! – прошептал он, освобождая ее от пут.

Ей было тяжело передвигать затекшими ногами, но она справилась. Девушки Ица умеют терпеть.

Девушку уже хватились. Священный жертвенный цветок сорвал себя сам и уносится по течению.

– Остановитесь! – Кричал им жрец. – Безумные! Вы навлечете на нас гнев богов и они разрушат пирамиды, убьют наш скот и высушат реки.

– Зачем нужны такие боги, которые только и заставляют страдать, если их не задобрить юной кровью? – простонала Изель.

Они уже добрались до входа в святилище. Предстояло преодолеть не один десяток ступенек.

– Изель! Если ты станешь подношением, закроешь глаза

под жертвенным ножом, а отроешь их свободно парящим со-
колом! – увещевал ее голос жреца.

Митналь закрыл вход камнем. А потом еще одним. Он приволок его заранее.

– Я хочу быть счастливой сейчас, а не в следующей жизни, – выдохнула Изель, взбираясь по узким ступенькам.

– У нас нет пути назад, любимая, – простонал Митналь, – если боги не снизойдут к нам, мы погибнем.

– Я согласна уйти в небытие с тобой, Митналь. И перейти в новую жизнь одновременно.

Оба остановились посередине пути. Повернулись, глядя друг другу в глаза в полумраке. Митналь держал в руке еле тлевший факел.

Изель бросилась ему на грудь. Он порывисто обнял ее, зарылся лицом в волосы, шептал слова любви и извинения. За то, что их любовь убьет ее. Ту, что рождена солнечным светом и прекраснее всех цветов. Чьи губы слаще любых ягод.

– Я променяю вечность на краткий миг счастья с тобой, Митналь, – прошептала она ему в ухо.

Слова любви переросли в поцелуй. Недолгий, но горячий, как огонь Кукулькана.

Оторвавшись друг от друга с трудом, влюбленные продолжили свой путь. Внизу слышалась возня. Скоро их догонят. Как безрассудно прятаться в святилище!

Изель и Митналь добрались до жертвенного алтаря.

– О, Кукулькан, – воскликнул Митналь, обращаясь к

небу, – великий крылатый змей, владеющий Святыми Дарами жизни и отнимающий сердца! Прими нас. Защити! Больше нам обратиться не к кому!

Изель прислушалась. Топот на лестнице. Им осталось совсем недолго.

Митналь извлек из висящего на поясе мешка старинный священный артефакт. Вожди верили, что это один из четырех Святых Даров. Дар воздуха, потому что предмет напоминал птицу. Он был сделан из необычного золотистого металла, не подверженного ни ржавчине, ни царапинам. Святыне было несколько сотен лет, однако она сияла, будто ее только что отполировали.

Митналь воздел артефакт к небесам. Молодые люди стояли на площадке, откуда видны были звезды. Им казалось, что светила совсем рядом. А одно из них вдруг начало приближаться.

– Есть такая легенда, – жарко зашептал мужчина, – если двое обреченных придут в святилище Кукулькана в Великую Ночь года, совершат обряд и увидят божественный огонь Крылатого Змея, их души обретут бессмертие. И будут встречаться вновь и вновь в каждом следующем перерождении. Чтобы быть вместе в вечности.

Изель обняла его, подойдя сзади.

– Но у них только девяносто девять попыток, – продолжил Митналь, – судьба будет пытаться их развести, чтобы испытать решимость душ. Если и в сотую встречу эти души не

узнают и не обретут друг друга, разойдутся, чтобы никогда не встретиться вновь... то они исчезнут отовсюду.

– Целая сотня жизней! – Изель поцеловала любимого в шею. – Какой вздор. Мы узнаем и снова полюбим друг друга сразу же! И обретем вечную жизнь. Я хочу сделать этот обряд, Митналь!

Молодой индеец кивнул, и поднял священный дар еще выше. Затем поймал одной из граней блестящей поверхности отблеск приближающегося светила.

Отраженный свет вернулся обратно.

И вдруг над парой появился луч света. Митналь мелко затрясся, завибрировал. Эта дрожь передавалась от священного предмета. Изель, все еще крепко обнимающая любимого, тоже это чувствовала.

Из безоблачного неба ударила молния.

– Каждую новую жизнь – встреча с тобой.

– Я узнаю тебя по глазам.

– Я услышу дыхание твоей души...

– Я люблю тебя, – выдохнули оба, соприкасаясь губами.

Вбежавшие в святилище воины опешили, увидев двоих влюбленных, которые страстно целовались внутри огненного кольца.

– Как думаешь, у нас получилось? – прошептала Изель, прерывая поцелуй на несколько мгновений.

– Не знаю, – честно ответил Митналь, – но боги нас услышали.

ГЛАВА 9.

“Айтарос” – это целый жилой район, плывущий в космосе. В целом, пищеблок и хозслужбы обеспечивают все основные потребности команды и пассажиров. А для тех, кому нужно что-то еще кроме этого, есть универмаг.

Их ассортимент пополняется с помощью торговых корабликов, которые время от времени встречаются на нашем пути, ведь “Айтарос” летит общественным маршрутом. Тем страннее было встретить на нем космических пиратов, что пытались меня похитить. А как еще назвать наемников “Черной смерти”? Беспринципных молодчиков, набранных на разных планетах и промышляющих нечистыми заказами. Похитить, убить, наказать – вот спектр их услуг.

– Больше ты за покупками в открытый космос не ходишь, – распорядился папа, – как и вообще погулять.

Что ж, это печально, но оправданно.

Подарок, который я собиралась взять для Герии на “Скатаронии” был примитивным и раритетным одновременно. Фигурка говорящего амодая, изготовленная лет сто назад. Птичка с ярким оперением, которая могла летать, произносить порядка двухсот слов и смешно наклонять голову вправо-влево. Можно использовать как будильник.

Что ж, прости, подруга, на нашем кораблике нет антикварного магазина, это бесполезная роскошь.

С утра я задумчиво обходила ряды нашего единственного торгового мини-центра, разыскивая отдел “сувенир и подарки”.

– Жалкая замена “Планете Скатарония”, – раздалось у меня над ухом.

Опять этот мой... спаситель.

– С утром вас, Бел!

– И вам просыпаться без головной боли, – вежливо, но неприветливо ответила я.

И спросила:

– Что вас сюда привело? – любопытство все же важная часть меня.

– Я всегда посещаю магазины на пассажирских кораблях. Это прекрасная возможность узнать, чем дышат те, кто летят по каким-то своим делам в дальние дали. Ведь не все на “Айтарос” – ваше сопровождение?

А он даже мои вопросы поворачивает так, чтобы выпытать что-то. Отличная способность.

– Нет, – все же решила я ответить, поскольку это не секретная информация, – крейсер пассажирский и по пути мы кого-то высаживаем, кого-то берем. Но все эти люди, и не только люди – не случайные.

– Подведомственные?

– Да, каким-то образом связаны с нашим космофлотом. Пилоты и их семьи. Много кому нужно летать по своим делам. Учеба, работа, лечение на отдаленных планетах. Даже

благотворительные миссии.

– То есть, все проверенные и вряд ли кто может быть связан с наемниками и передать им в том числе информацию о вашей прогулке, – сказал Митчелл задумчиво.

– Пожалуй, да, – его мысли показались мне интересными. Попутчиков я как возможных предателей еще не рассматривала.

Но у меня была другая цель визита в магазин. И я решила ей следовать. Ничего интересного мне на глаза не попало, но нужно было взять хоть что-то более-менее приятное.

Вновь столкнувшись с Карнелом, я не вытерпела и спросила:

– И как вы находите “Айтарос”? Чем он дышит?

– Грустное впечатление, если честно.

– Это почему же? – обиделась я за папин корабль и его обитателей.

– Для многих этот крейсер стал местом для жизни. Вот сколько вы летите?

– Почти восемь лет.

– Именно. И остальные, минимум года по два, верно?

Я кивнула. Примерно тогда мы делали последнюю остановку, чтобы одних высадить, а других забрать. У нас поменялось больше сотни пассажиров в тот период, и мы смогли погулять по твердой поверхности обитаемой планеты.

– И что, вам всем так мало нужно? Всего один магазинчик со скудным ассортиментом. У местных вообще нет фан-

тазии, судя по всему. Удивительно, что вы искали попугайчика.

– Кого? – не поняла я.

– Ну, ту птичку.

– Мне нужен был амодай, – поправила я его.

– На планете, где я родился, похожие существа называют попугаями. И у меня на “Кукулькане” был такой, в качестве будильника. Если хотите, пойдем отыщем его. И я согласен подарить его вашей подруге.

– Серьезно?

– Ну, мой корабль разбился из-за этой пичужки. Не хочется, чтобы это было совсем уж зря.

– Нет, вы думаете, я сейчас пойду с вами на вашу... калошу? Вдвоем?

– Бел, вы меня боитесь? – засмеялся Митчелл, проигнорировав “калошу”. – Думаете, я посягну на вашу честь? Потому что на жизнь посягать было бы очень глупо, меня сразу засекут. Если я наемник, куда проще было бы убить вас в космосе.

– Тише! – зашипела я на нахала, видя, что на нас оглядываются редкие посетители и скучающие продавцы. В универмаге еще осталась пара человек, отвечающих за торговлю, не всех заменили машинами.

– Не думал, что вы такая робкая, – продолжал издеваться Карнел.

– Вы назвали меня трусихой, Митчелл Карнел? – я задра-

ла подбородок, бросая ему вызов. Или принимая?

– Да, что-то вроде того, – улыбнулся бывший командор.

– Пойдемте, – скомандовала я, – покажете мне свою посудину.

ГЛАВА 10

– Калоша, посудина... А знаете, я оказывается очень терпеливый. – Сказал Митчелл, когда мы вышли из магазина.

Он вынул из кармана навигатор, который дал ему Кваси, развернул экранчик и скомандовал:

– Технический отсек.

Замигала красная метка, показывая кратчайший путь.

– Я могла бы и так нас провести.

– Не хотел вас затруднять, Исабель.

– Прошу извинить меня за столь уничижительные прозвища вашего корабля, – я решила побыть гостеприимной хозяйкой.

– О, я не в обиде. Тем более, быстро догадался об истинной причине.

– Это вы о чем?

– Вы просто не смогли запомнить, как называется моя небесная яхта, – рассмеялся Митчелл.

Мы уже почти дошли до технического отсека.

– Неправда! – сердито ответила я. – Кукулькан. Странный набор букв, но я запомнила. Как будто птичье курлыкание.

– А на вашей планете есть птицы? – с интересом спросил Митчелл. – Как, кстати, она называется?

– Айтарос.

– Как оригинально! – изобразил он восхищение.

Карнел поднес свой браслет к блокиратору и раздвижные двери в гараж разъехались.

– У вас есть доступ? – поразилась я.

– Ваш отец любезно разрешил мне бывать на Кукулькане когда я сочту нужным. И наблюдать за ходом диагностики.

Большой корабль в нашем огромном отсеке выглядел очень компактным. Вокруг него сновали роботы-диагносты.

Мы с Митчеллом зашли внутрь судна, оставив шлюз открытым. С грустью я отметила, что корабль действительно очень пострадал.

– Откуда такое странное название? – спросила я.

– Кукулькан? Это очень древняя пирамида, построенная на планете моего детства. На местном языке означает – “Пернатый змей”. Так звали божество народа майя.

– Вы из этого народа?

– Что? Нет. Точно нет. Но я был на этой пирамиде. Как я, кажется, вам рассказывал, моя семья покинула Землю еще в моем детстве. Но я сумел случайно повидать ее уже когда был командором космического флота. Наш путь пролегал мимо Солнечной системы и я уговорил команду сделать гиперпрыжок, чтобы попробовать земных фруктов. И мы отправили челнок на Землю, вышли в Мексике. И я от скуки, пока моя команда нагружала провиант, купил экскурсию по знаковым местам. Так и попал в Чичен-Ица. Древний город.

Мы с Митчеллом стояли, кажется, в капитанской рубке. Но рассказ был интересным и я его не торопила.

– В Чичен-Ица есть пирамида, посвященная пернатому змею. По одной из теорий, в древности майя были свидетелями посадки космических кораблей. Ведь моя планета не самая развитая. Космический прогресс пришел к ней далеко не сразу. Историки говорят, что однажды экипаж одной из вымирающих цивилизаций высадился в тех краях. И возможно даже вступал в контакт с местными. Использовал на них свои технические наработки. В частности, перемещение между телами и другие виды портации. Даже такие сложные, как портирование личности. В простонародье это еще называют реинкарнацией.

Митчелл замолчал.

– Вы нашли что-то интересное среди этих руин? – догадалась я.

– Как вы узнали?

– Вряд ли бы вы назвали свой корабль в честь груды камней. Пусть даже очень внушительной.

– Я нашел там послание. Внутри старой каменной бутылки. И понял, что оно адресовано мне. После этого я многое переосмыслил.

– И что же за послание?

– Ммм... я уже наговорил лишнего, дорогая Исабель! – спохватился Митчелл. – Кстати, а вы верите в сны?

– Необычный вопрос! Я знаю, что они бывают, сама не раз их видела.

– Но не придаете им особого значения?

– Нет, конечно. Они созданы из кусочков наших впечатлений.

– Даже если у вас не было таких впечатлений и кусочкам этим неоткуда взяться? – Карнел прищурился, пытливно глядя на меня.

– Раз они откуда-то взялись, значит был повод, – пожалала плечами.

– Ладно, – он звучно хлопнул ладонью по бедру, – пошли искать попугайчика. Точнее, амодая. Слабо пройти в мою каюту?

– С чего бы?

Он в притворном ужасе прикрыл глаза рукой.

– Великий космос, что за нравы у нынешних девиц! Отправляться в спальню к неженатому мужчине!

– Надоели уже ваши скабрзные намеки! – возмутилась я. – Еще скажите, что хитростью заманили меня сюда, а показать собирались вовсе не птичку.

– А вы за словом к ботам за помощью обращаться не станете! – одобрительно сказал Митчелл. – Пошли!

Тут я все же смутилась. Вряд ли Хэмил бы меня сейчас одобрил. Надо было хоть Квази с собой позвать. Но что уж теперь.

ГЛАВА 11

Я старалась держаться так, словно у меня семь поколений королей в семье было. Гордо вышагивала рядом с этим экс-командором до его каюты.

– Вы как будто швабру проглотили, – уважительно заметил нахал, открывая передо мной шлюз, – добро пожаловать, моя королева!

– Что? – возмутилась я.

– Кажется, вы сами просили так вас называть, когда мы познакомились, – Митчелл изобразил такую радушную и обаятельную улыбку, что я пожалела об отсутствии той самой швабры, которой можно его огреть.

Но я быстро вспомнила, что он прав. Верно, что-то такое как раз тогда и заявила ему. Надо же, какая память у человека.

Кабюта бывшего командора оказалась аккуратной и выдавала военного, пусть и в отставке. Все разложено по линейке, никаких постеров с прошлогодней Мисс Вселенной, как я, признаться, от него ожидала.

Скромная комната, очень мужская. Мебель пусть и стандартная для космического скоростного корабля, но видно, что сделана по индивидуальному заказу. Добротная и основательная. Хозяин чувствовался в каждой детали интерьера. Очень интересно. Митчелл не производил впечатления се-

рьезного и рассудительного человека. А вся обстановка кричала, что он именно такой.

Что ж, в командоры абы кого не производят. Это дисциплина и самоорганизация прежде всего.

– Нравится моя берлога? – он заметил мое заинтересованное выражение лица.

– Сами обставляли?

– Так точно, королева. Выбирал каждую полочку. А кое-что сам монтировал. Впрочем, теперь о птичках.

Митчелл выдвинул из-под овальной койки ящик, в котором располагались коробочки разного размера. Открыл одну из них, самую маленькую, протянул мне.

– Наслаждайтесь.

Среди длинных бумажных полосок, как в траве, пряталось очаровательное создание. Погладив его по хохлатой головке, я оживила питомца.

Пташка выпорхнула из коробочки. В свете ламп переливались зеленоватые перья.

– У нас их зовут попугаями. У этого кличка Херши, но вы можете поменять ее. Чип с инструкцией и доступом к параметрам в коробке.

– Он просто очарователен! – выдохнула я. – Но как я могу вашу вещь кому-то подарить?

Митчелл пожал плечами.

– Если вас это смущает, можете купить.

– Это деловой разговор, – кивнула я, – назовите цену.

– Поцелуй прекрасной дамы, конечно же! – сказал он так напыщенно, что я вовремя догадалась – шутит. Иначе нахалу несдобровать!

– Расслабьтесь, Исабель, – улыбнулся Митчелл, – я не претендую на романтические глупости и помню, что вы почти что замужем. Но видите ли, мне кажется, я сюда попал не зря. Может быть, это и есть сигнал, которого я жду уже несколько лет. У вас ведь сегодня вечеринка в честь дня рождения кузины?

Я кивнула.

– Помогите мне туда попасть, и мы квиты.

– Напрасные труды, Митчелл, – засмеялась я, – Герия вас и так собиралась пригласить. Вообще, я была уверена, что она это уже сделала.

– Она сама меня решила позвать? Как странно! Хотя, может и это не совпадение.

– Вы говорите какими-то загадками! – сердито сказала я.

– Да, такой уж я человек. Что ж, считайте, будто передали мне приглашение вашей кузины. Приду с радостью. И можете мне там адаптироваться.

Я не удержалась от смеха снова. Адаптироваться? Да Митчелл где угодно станет звездой вечера.

– Очень необдуманно уступить мне подарок, который точно уже покорит сердце именинницы.

– А я не планировал так сразу его разбивать, – серьезно сказал мужчина, – сначала надо присмотреться. Кое-что по-

нять. И для этого хватит дежурного подарка типа какой-нибудь коробки конфет из вашего скучного магазина.

Поблагодарив Митчелла за прекрасный подарок, я отправилась к себе. Мы договорились встретиться в условленном месте и пойти на вечеринку.

Вернувшись в каюту, чтобы сменить один серебристый костюм на другой, более женственный, задумалась, держа в руке снятую с пояса болталку. Потом нажала кнопку вызова.

– Позвонить Хэмилу, – сказала я.

Устройство замигало разноцветными лампочками. Мне всегда казалось, что эта индикация не несет прикладной функции, просто отвлекает, пока ждешь связи с абонентом.

Наконец, развернулся виртуальный экран.

– Здравствуй, дорогая Исабель! Как приятно, что ты позвонила.

Вот он, мой идеальный собеседник. Всегда мне рад и непостижимым образом готов к беседе. Хоть у него и очень активная жизнь.

– Расскажи, как проходит твой день, Хэмил! – попросила я его, просто чтобы выкинуть из головы всякие глупости.

– Мой день уже прошел, – напомнил мне жених, – у нас разница с космическим временем и я через два наших часа отойду ко сну. И очень надеюсь увидеть тебя в своих ночных грезах.

– Главное, чтобы не в кошмарах.

Он засмеялся и мне стало легко. Вот он, мой человек.

ГЛАВА 12

Митчелл Карнел оказался пунктуальным. Я все больше склонялась к мысли, что его дурашливость была кажущейся, а несерьезность – мнимой.

Мускулистый торс обтягивала темно-синяя куртка нетипичного для нашей планеты фасона. Какая-то спортивная мода, надо полагать.

Светлые волосы аккуратно причесаны. Что ж, выглядел бывший командор вполне прилично для праздника. А в правой руке еще и букет держал.

– Где вы достали цветы? Только не говорите, что у вас на Кукулькане еще и своя оранжерея!

– У меня – нет. А вот на Айтарос выращивают не только фрукты и овощи. Но даже такие вот приятные букетики. Неужели никогда не покупали?

– Мне хватает того оформления, что уже есть на борту. Но, наверное и правда приятно получить в подарок составленную для тебя композицию.

– Надеюсь, ваш жених восполнит такой важный пробел в вашем романтическом опыте, Бел, – Митчелл вновь озорно улыбнулся.

Мы отправились на вечеринку, и по пути я чувствовала приятный, тонкий аромат цветов.

– Белли! – обрадовалась именинница. – Да ты не одна!

Проходите, командор!

Командор. Разве можно так величать того, кто выбрал какие-то гонки?

– Спасибо, что привела господина Карнела, дорогая! – щебетала Герия.

Да, о щебетании...

– С днем рождения, сестрица, – чмокнув подругу в щеку, я протянула ей коробочку, в которую робот-обслуга упаковал ее подарочек.

Открыв ее, Герия пришла в восторг.

– Какая прелесть! Я несколько лет о таком мечтала! Спасибо!

Она бросилась мне на шею.

– Поздравляю вас, мисс, – церемонно сказал Митчелл, вручая Гере цветы и круглую упаковку с конфетами.

– Как мило! Но проходите же скорее!

Нас уже теснили новые гости, поэтому я и Карнел углубились в банкетный зал.

– Вы разрешите присесть рядом с вами? – Спросил Митчелл. – Я понимаю, что это может показаться вызывающим. Но вы здесь пока моя единственная знакомая.

– Вы, кажется, хотели ближе узнать именинницу, – напомнила я.

– Именно так. Чтобы проверить свои подозрения.

Мы сели за один из столов. В голове вдруг возник мимолетный образ – Митчелл отодвигает стул, чтобы мне удобнее

было сесть.

Какой бред!

Чтобы это сделать, ему придется оторвать прикрученный к полу табурет. Иногда воображение порождает странные образы.

Наклонив сиденье, чтобы удобнее устроиться, я принялась изучать меню. Герия постаралась удивить гостей. Пластиковый прямоугольник светился разнообразными картинками. блюда разной консистенции, с необычными вкусовыми сочетаниями. А уж ассортимент! Мне четыре раза пришлось смахнуть страничку для перелистывания. Под каждой позицией – сенсорная кнопка выбора.

Украдкой кинув взгляд на Митчелла, увидела, как он сосредоточенно листает меню, будто ищет что-то определенное.

– Однако, какой богатый выбор! – сказал он, почувствовав мое внимание. – И представлена кухня разных планет. Я ведь много где был.

– А земные блюда здесь есть? – не удержалась я.

– Нет, – он печально улыбнулся, – а зря, они очень интересные и вкусные. Правда, не всегда полезные.

Бот-конферансье возвестил, что праздник в честь дня рождения юной и прекрасной Герии Альт открыт.

Гостей было немало. Все приглашенные в полном составе, и это немудрено, на космических кораблях развлечения бывают не так уж часто. Хоть у нас тут есть спортивные залы,

кинотеатры и библиотеки с настоящими книгами, работают клубы по интересам. Но праздник – это другое. Здесь можно наслаждаться изысканными блюдами, забыв на время об экономии ресурсов, танцевать, знакомиться и флиртовать.

Надо сказать, пока мы летим, на Айтарос уже справили три свадьбы, причем будущие супруги познакомились на крейсере.

Можно догадаться, что на нашем корабле с особенным тщанием оборудован медицинский отсек и там предусмотрено родильное отделение. Правда, воспользоваться им по назначению довелось всего два раза.

Заиграла лирическая мелодия и Митчелл спросил:

– Как считаете, танцы уже уместны?

– Конечно, музыка – это сигнал для них. Но не думаю, что мне прилично с вами танцевать.

– О, – Карнел, кажется, смутился, – я собирался пригласить вашу кухню.

– Тогда самое время.

Я постаралась говорить невозмутимо, но меня будто что-то кольнуло. Как глупо.

Митчелл и Герия открыли танцевальную часть праздника, а я смотрела на них помимо воли. И, кажется, была настроена критически. Что-то сестрица не очень грациозно двигается, наверное практики не хватает! А этот Карнел, он же типичный сердцеед. Зачем она так на него смотрит, словно готова прямо сейчас устроить ему экскурсию по Айтарос?

Да что я, в самом деле? Они двое совершеннолетних людей, если договорятся о чем-то, буду только радоваться за них.

После танца оба сели за наш столик.

– Митчелл, расскажи о своих странствиях, это так интересно! – глаза Герии горели, она покраснелась от физической активности и выглядела очень мило.

– Да, путешествия – это действительно самое увлекательное, что было и есть в моей жизни, – вторил бывший командор.

– А гонка ради гонки? – спросила я. – Это тоже увлекает?

– Спортивный азарт будоражит и заставляет кровь бежать быстрее, – Митчелл отпил коктейль, внимательно глядя на меня поверх бокала, – но смысла этой космической беготне добавляет моя цель.

– И какая же цель у отважного путешественника? – кокетливо поинтересовалась кузина, подзывая знаком бота-официанта.

– Я ищу одну девушку, – спокойно ответил Карнел, – мы должны с ней встретиться, чтобы разделить вечность. Об этом было послание в бутылке. Я сбился с курса, которым следовал, и это может значить, что она близко.

– Неужели вы настолько верите в совпадения? – поморщилась я.

– Наоборот, я в них не верю. Все закономерно и если не мешать событиям происходить, цепочка сложится как надо.

– И та, кого ты ищешь, может оказаться совсем рядом? – замороженно протянула Герия.

Определенно, она примеряла этот романтический образ на себя. Я почувствовала легкую досаду. Интересно, почему?

ГЛАВА 13

– Каждую новую жизнь – встреча с тобой.

– Я узнаю тебя по глазам.

– Я услышу дыхание твоей души...

Мне привиделся странный сон, в котором я стояла на вершине какой-то рукотворной горы из камня. Похоже на смотровую площадку. Была ночь, вокруг метался огонь, а я обнимала смуглого молодого человека с темными волосами. И мои руки тоже были излишне загорелыми.

Проснувшись, я медленно приходила в себя. Вспомнила вчерашний вечер. Герия флиртовала с Митчеллом, а он вел себя с ней как истинный кавалер. Мне подумалось еще, что у нас с Хэмиллом такого не было. Я никогда не старалась ему понравиться и тем паче очаровать. Мы были взаимно вежливы. Временами жених говорил мне что-то положенное по статусу. Например, что у меня красивые глаза или он надеется увидеть сон, где мы можем поговорить не по удаленной связи. Но это тоже звучало вежливо, хоть и тепло.

Наверное, когда мы встретимся, между нами возникнет уже что-то более жаркое. Ведь недаром бот-аналитик выдал, что мы идеально совместимы.

– Кваси! – позвала я. Робот-питомец тут же откликнулся.

– Доброе утро, Бел! Бортовое время – семь часов девять минут.

– Мои планы на день?

– Занятия электроникой в девять ноль-ноль. География Аусмагала – в одиннадцать.

Я чуть не уснула, пока бот зачитывал мне весь список. После занятий был бассейн, затем курс навигации. До вечера не расслабиться, такая насыщенная жизнь. Что ж, пора к ней приступать.

После завтрака в кругу семьи я как обычно связалась с Хэмилем. Наши утренние приветствия давно стали традицией.

– Как спалось, Исабель? – спросил жених.

– Видела очень непонятный сон, – призналась я, – где сама была другой девушкой. И пыталась сбежать от толпы дикарей вместе с незнакомым молодым человеком. И мы планировали переродиться с ним в следующей жизни, представляешь?

Хэмил засмеялся.

– Что у тебя было вчера на ужин, дорогая? Наверняка какие-то тяжелые или несовместимые продукты. Ведь Герия отмечала день рождения.

– Точно, – сообразила я, – мозг воспринял эти кулинарные изыски как сигнал бедствия желудка.

– Следующие жизни, подумать только! – Не переставал веселиться Хэмил. – Ты просто сделала мой день.

Мы еще немного поболтали и я отправилась по делам. Время бежало быстро, благодаря всем этим заботам.

За обедом я встретила с Герией.

– Спасибо за амодайка, – сказала кузина, – так увлеклась болтовней с ним, что чуть не прозевала семинар по биоинженерии.

– Неужели у тебя такой дефицит собеседников?

– Ну, у меня же нет жениха, с которым можно поговорить в любое время! А голосовые помощники и боты уже надоели.

– Кажется, вчера у тебя наметился очень интересный знакомый, который явно любит поболтать, – заметила я.

– Ты о Митче? – кажется, Герия воодушевилась. – Да, он очень крутой парень! Настоящий звездный принц. Как думаешь, я могу оказаться той самой, кого он ищет во вселенной?

Я фыркнула, не сдержавшись.

– А что он сам по этому поводу думает?

– Нуууу... кажется, не хочет давать мне напрасных надежд. Но сказал, что надеется на узнавание с одной из обитательниц нашего корабля. И так значительно на меня посмотрел...

– Осторожнее с ним, – предупредила я кузину, – ты что-то замечталась. Нет никаких прошлых жизней, живи в моменте. Вечность – это то, что есть у нас сейчас. Потому что человеческий мозг не в состоянии вообразить, будто его не станет. Вот и рождаются мифы о приключениях души.

– Ты совсем неромантичная! – надула губы Герия.

Что ж, этого у меня не отнять.

Закончив обед, я отправилась на курс навигации. Что в

нем приятнее всего – симулятор выводится в космос. Получается небольшая прогулка. Да, папа сказал, что больше не будет вылазок за пределы борта. Но макет крейсера крепится к Айтарос на прочную “пуповину”, которую нереально оборвать. Так что занятие не отменили.

Оказавшись в кабине капитана, зажмурилась от удовольствия. Это мой самый любимый симулятор полетов.

– Здравствуй, Исабель, – раздался голос тренера по громкой связи, – сегодня будем отрабатывать переход через межгалактический рукав. Ты готова?

– Да, инструктор!

– Тогда начинаем. Ты помнишь, что делает пилот перед скачком.

– Нужно измерить жизненные показатели экипажа, и если есть отклонения, принять меры. Вплоть до погружения в искусственный сон на время перехода. Пилот же должен привести себя в полный порядок.

– Верно, Исабель. Сперва мы смоделируем ситуацию, в котором прыжок в иную галактику совершает корабль с одним пилотом. Дальше усложним задачу.

Тема мне показалась очень интересной. Я с энтузиазмом выполняла все пункты инструкции. Пульс был слегка повышен. Чтобы привести его в порядок, я использовала дыхательные упражнения. Они помогли, так что другого вмешательства не потребовалось.

Проверила все системы корабля и запустила процесс пе-

реброса.

Ситуация была смоделирована до мельчайших деталей. Свет в рубке замигал, корабль совершил оборот вокруг своей оси, гибкая “пуповина” этому не препятствовала.

Симулятор тряхнуло, так достоверно, что у меня заколка из волос выпала.

– Задание выполнено удовлетворительно. Пилот допустил три ошибки, ни одна не критична. – Отрапортовал учебный бот.

Три ошибки? Я разозлилась на себя.

– Инструктор, можно повторить?

– Да, Исабель. Мы отработаем переброс до совершенства.

А на следующем занятии освоим прыжок с командой. Отдохни три минуты и продолжим.

Я откинулась на спинку кресла. Закрыла глаза.

И тут кораблик тряхнуло. Так сильно, что зубы лязгнули.

– Инструктор! Это проверка? – громко спросила я.

Но переговорное устройство молчало.

Я принялась щелкать тумблерами, но связь не работала. Макет корабля начал движение. Это невозможно, поскольку двигатели выключены, симулятор стабилизирован в космосе.

– Что происходит?

Меня, кажется, никто не слышал.

Корабль снова дернулся и затормозил. Наверняка “пуповина” натянулась до предела. Я вывела на монитор изобра-

жение с бортовых камер.

Меня снова собирались похитить!

Небольшой аппарат завис у “пуповины”, безрезультатно пытаясь ее перерезать. К задней части корабля приделан магнитный трос, которым меня и утаскивали. Снова!

Что будет, когда похитители потеряют надежду отсоединить симулятор от родительского корабля? Вскроют, как консервную банку?

Был бы мой транспорт настоящим, действующим, я бы включила систему тревожного оповещения. Здесь и она была учебной и могла не сработать. Но на всякий случай я понажимала кнопки, вдруг да удастся хоть что-то активировать!

И тут камера показала, что с симулятором стыкуется челнок без опознавательных знаков.

ГЛАВА 14

Это не смешно!

Прошло немногим больше суток, а меня уже второй раз похищают!

Не знаю, что владело мною сильнее, паника или ярость. Ох, как бы я сейчас обрадовалась Митчеллу. Но таких совпадений не бывает. Вряд ли он выйдет погулять в космос. Да и не на чем ему. Кукулькан еще не скоро починят.

Я уже чуть не проломила панель управления, пытаюсь хоть с кем-то связаться, а со стороны входного шлюза доносился скрежет. Кажется, симулятор действительно пытались вскрыть. При этом попытки перекусить трос, связывающий меня с Айтарос, не прекращались.

Какие упорные ребята!

Чем их встречать? Оружия у меня не было. Пытаться спрятаться глупо, найдут быстро. Мой мозг отказывался поверить, что все бесполезно и продолжал искать варианты, при этом понимая, что их нет.

И тут все же сработала сигнализация. Завопила, оповещая о тревоге... только не понятно, кого. Я и так была в курсе, что дела плохи. Слышит ли это кто-то еще, по системе связи?

Звук разрезаемого металла прекратился. Неужели захватчики испугались?

Глянув на экраны, я поняла, что похитители убегают, а за

ними гонятся три челнока с Айтарос.

– Исабель, вы в порядке? – взволнованный голос по громкой связи принадлежал, как ни странно, Митчеллу. И тут без него не обошлось! Это уже подозрительно.

– Да, я жива и хорошо себя чувствую. Кажется, разгерметизации не произошло.

– Оставайся на месте, дочка, – это уже отец, – сейчас учебный борт втянут обратно на корабль.

Да уж. Плакали теперь мои практические занятия по навигации.

Встречали меня инструктор, отец и... Митчелл!

– Вы-то что здесь делаете? – спросила я его изумленно.

– Считайте, что проходил мимо. И задержался.

Лицо его было серьезным, ни следа обычной дурашливости.

– Технический отсек находится рядом с учебкой, – пояснил Оттер, мой инструктор по навигации, когда неожиданно вырубилась связь с вашим симулятором, я побежал звать на помощь кого-нибудь из техников. И мне встретился господин Карнел. Вместе мы забили тревогу, вызвали вашего отца и сумели предотвратить похищение.

Мышцы моего лица, кажется, онемели от пережитого стресса.

– Вы точно не пытались сбежать, моя королева? – спросил вдруг Митчелл шепотом, пока отец и инструктор обсуждали систему оповещения.

– Клоун! – прошипела я.

– Зануда, – вернул он мне комплимент.

Как ни странно, я почувствовала, что могу дышать, моя грудная клетка, до этого словно перетянутая металлическим обручем, расслабилась.

Я улыбнулась и сказала Митчеллу:

– Спасибо. Это помогло. Мне стало легче.

Он одобрительно кивнул.

– Так, нужно принять повышенные меры безопасности, – сурово изрек папа, – извини, милая, но ты теперь под постоянной охраной. Я свяжусь с руководством и запрошу консультацию, как поступить дальше. Ситуация вышла за пределы разумного. Это было очень наглое нападение.

– Удалось ли догнать похитителей? – встрял Карнел.

– Пока не знаю, – папа устало потер лоб, – ждем, когда вернется группа преследования.

– Жаль, не я в одном из ваших челноков, – посетовал Митчелл, – уж точно от меня бы не сбежали.

Вот самоуверенный какой... хотя, он все же в гонке участвовал, пока я не повстречалась на его пути.

– Кому же вы перешли дорогу, адмирал Радро? – задумчиво продолжал бывший командор. – Или кто-то решил завоевать вселенную, используя способности вашей дочери?

– Я должен это выяснить. Возможно, нам пришлют следователя. Или кто-то сможет распутать это дело удаленно. Надо будет собрать как можно больше улик.

Переговорное устройство на поясе отца замигало.

– Включить громкую связь, – скомандовал он.

– Адмирал! – послышался голос, перемежаясь с треском и шипением. – Мы не смогли их догнать. Они включили сверхзвуковую и дымовую завесу. Сбили нас со следа. Продолжать преследование?

Отец с досадой выругался.

– Возвращайтесь. А то еще и вас придется искать.

Потом он повернулся к Митчеллу:

– Вы были правы, Карнел. Жаль, что не получилось отправить вас в погоню за наемниками.

Кажется, отец уже начал доверять бравому командору-гонщику! Что в нем есть такого, располагающего всех? Неужели, как сказала Герия, это мифическая “харизма”?

– Можете располагать мной, адмирал Радро, – вежливо ответил на это Митчелл, – если понадобится, с удовольствием вам помогу.

– Надеюсь, похитители сюда больше не сунутся. Но спасибо. Инструктор Оттер, вы завершили занятие с моей дочерью?

Оттер спохватился.

– Нет, мы не закрепили пройденный материал. Исабель, вы в состоянии пройти в учебный зал и закончить хотя бы теоретическую часть?

Я кивнула. Распорядок нарушать нельзя.

Выходя, оглянулась, поймав на себе задумчивый взгляд

Митчелла Карнела. Интересно, что у него сейчас на уме?

ГЛАВА 15

Митчелл Карнел

Впервые в жизни я встретил биоробота. Вот только-только покажется, что передо тобой теплая, живая девушка из плоти и крови. И даже совершает обычные, женские поступки. Сбегает от родителя в торговый центр, не заправив машину. Злится на бестактные комментарии незнакомца.

И когда ты уже начинаешь думать, что она такая же как все, только очень красивая, Исабель Радро делает такие вещи, за которые ей роботы-андроиды будут аплодировать.

Она умеет складывать, вычитать, умножать... и вообще что угодно делать с многозначными числами. Мой отец бы сказал, что бесполезный навык для симпатичной девочки из хорошей семьи. Но это полбеды.

Сейчас ее пытались похитить неизвестные, и почти успешно. И что она делает? Идет повторять теорию гиперпрыжков.

Да, она уникальна. Ее мозг удивителен сам по себе, даже без этих волокон, что оплетают его изнутри, встраиваясь в мыслительные и нервные процессы.

Любит ли Исабель своего счастливого жениха?

Когда она говорит о нем, то улыбается. И эта улыбка делает ее лицо мягким и женственным. Но... так можно говорить о своем брате. Или я выдаю желаемое за действитель-

ное. Ведь эта девчонка меня зацепила... да что там зацепила, черт подери? Она вломила мне так, что амурчики, которые в тот момент надо мной пролетали, врезались друг в друга лбами.

Но она вряд ли может быть той, которую я ищу. А похожее имя – просто чтобы сбить меня с толку. Или же ТОЙ и не существует, и я просто сумасшедший, что поверил, будто с ним разговаривают звезды.

Жалкий микроб, решивший, будто вселенная с ним разговаривает.

Когда я был на Кукулькане, то настроился исключительно на познавательно-развлекательную экскурсию. Запомнил слова гида, чтобы потом блеснуть перед какой-нибудь симпатяжкой экзотическими знаниями.

Но случилось так, что я отстал от нашей небольшой группы. Точнее, эти космические пенсионеры отстали от меня. А я оказался в тесном тоннеле и почувствовал себя крысой, потому что мог только пищать, так там давило со всех сторон. Выдохнув весь воздух, даже тот, который скопился в кончиках волос, я проскочил самое узкое место и оказался в вонючем и сыром каменном мешке, где на полу и лежала глиняная бутылка. Я осветил на нее фонариком, и увидел, что она сияет изнутри. Моргнул – сияние прекратилось. Что за наваждение.

Не утерпев, отодрал сугручную пробку и вытащил свернутый в трубочку листок бумаги. Почти истлевший. Он сы-

пался у меня между пальцами, словно превращаясь в прах времени.

“Если ты это читаешь, то это – ты. Не спрашивай, как, спроси – кто ты? Я привел тебя к себе, чтобы ты нашел вас. Если назовешь меня безумцем, то знай – ты сам такой”.

Завязка бредовая, но мне понравилась. Люблю шарады. А дальше была слезливая сказочка для девочек об индейских юноше и девушке, которые друг друга любили, но вместе быть не могли. Ее должны были принести в жертву крылатому змею Кукулькану.

А он сумел активировать устройство портирования личности и запустить процесс инкарнации. К сожалению, разработку не сумели довести до конца и действовала она как генератор случайных чисел. У пары всего 99 попыток. Если в одной из жизней они встретятся, узнают друг друга и вновь полюбят, то больше не расстанутся никогда. Цепь перерождений завершится и влюбленные станут одним целым, оставшись в счастливой и безмятежной вечности.

В противном случае – растворятся среди звездной пыли и останутся жить разве что в шепоте звезд.

Забавная легенда. Про вечную загробную жизнь на небесах, надо полагать. Древние люди не знали, что небеса – это как земля, только вариантов страдать чуть больше.

Хмыкнув, я увидел, что листок совсем рассыпался, оставив вместо себя горстку праха.

Наверное, слишком запала мне в душу эта история, по-

тому что ночью я увидел то, что она описывала, во сне. Подробно, со звуками, запахами и эмоциями. И проснулся с криком: “Изель!”

А на следующий день, любопытства ради, снова пошел в Чичен-Ица. И к своему удивлению понял, что я все там знаю. То, что должно быть в том или ином месте. И даже нашел тайник под горой, о котором мне ничего не известно по умолчанию! Камень, прикрывавший его, порос мхом и еле оторвался, но я смог отделить его от поверхности с помощью лазера. Просунув руку, нашарил и достал... то, что представил себе перед этим. Плоский камень, на который каким-то образом было нанесено изображение девушки. Интересно, какой инструмент так тонко поработал.

В голове пронеслось: “Изель”.

Тогда я и поверил, что вся эта фантастика может происходить в обычной жизни. И решил найти ту самую. Подсказки приходили ко мне во снах. Не каждую ночь, но часто. Я будто шел по стрелочкам, которые появлялись в самые неожиданные моменты.

И одна из таких стрелочек привела меня на Айтарос...

– Митчелл! – в мою каюту постучал отец Исабель, Эштон Радро.

– Доброго бортового времени, адмирал! – бодро откликнулся я.

– У меня к вам дело, – сказал вояка, – я связался с правительством. И министр Рейт настоятельно порекомендовал

мне привлечь к расследованию загадочной утечки информации вас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.